

Листики

В том отделении люди были похожи на листья. Пять непохожих человек война объединила в одно целое, пять листьев разных деревьев усадила на одной ветке.

Совсем молоденький Ваня был похож на весенний берёзовый листик. Только распустившийся, свежий, тонкий, гибкий мальчик-пастушок сбежал на фронт с алтайских полей, оставив дома мать и сестёр. Его вечной спутницей была дудочка, на которой Ваня играл в минуты затишья.

Послушать трели пастушка любил Мишук, мужик лет сорока. Он был таким неторопливым, мягким, добрым, круглым, что напоминал летний ольховый лист в жару. Мишук ни с кем не спорил и не ругался, слушался приказов командира, но наотрез отказался сбривать бороду. Поговаривали, что он служил священником где-то под Белгородом, но из-за гонений и по зову сердца оставил храм.

Часто Ваня играл, чтобы растормошить Симу. Высокий, бледный, худой, тихий, с застывшей в глазах печалью, он походил на тонкий серебристый ивовый лист. В отделении боялись, что он задумал наложить на себя руки. Однажды ночью, в землянке, Мишук смог разговориться с ним. Серафим жил в Одессе, учился на инженера, был женат. Когда объявили о начале войны, он, не дожидаясь призыва, пошёл записываться на фронт. Возвращаясь из военкомата, в окне своей квартиры на шестом этаже он заметил любимую Нину и заспешил домой. Но в ту же минуту раздался взрыв: на здание сбросили бомбу. Симу ранило осколками стекла. Не замечая текущую кровь, парень рванулся к месту, где только билось родное ему сердце. Шестого этажа словно не было... Светлые волосы Серафима стали седыми.

Заболтать кого угодно мог Нартай, молодой казах с круглым лицом, напоминавшим липовый листок, и всегда красными отчего-то щеками.

Казалось, что его рот не закрывался даже во сне. Все замечали странную правильность, красоту, медоточивость его речи. Командир рассказывал, что Нартай мечтал стать писателем. Богатое воображение сочеталось в нём со смекалкой и хитростью, за что Нартая ценили товарищи.

Объединял Ваню, Мишука, Серафима и Нартая Пётр Васильич, их командир, сухое жёлтое лицо которого было похоже на осенний дубовый листок. Крепкий, кряжистый, переживший газовую атаку в 1915-м, ужасы Гражданской войны, Зимнюю войну, он вновь был призван защищать Родину. Пётр Васильич на поле боя был командиром. За его пределами он был отцом, братом, дедом для своих подчинённых. Стержень и основа безымянного отделения дорожил непосредственным Ваней, любил поговорить с Мишуком, старался держать в поле зрения Симу, восхищался тем, как «хитро подвешен язык» у Нартая.

Впятером они начали воевать. Впятером блуждали в дремучих лесах и увязали в топких болотах. Впятером замерзали в стужу, грелись у огня, жили в землянках. Впятером сражались за Родину.

Впятером они и закончили воевать, погибнув при защите безымянной высоты. Ольховый и берёзовый листики, отвлекая врага от остальных, погибли, выиграв два часа. В это время ивовый и липовый листики возводили укрепления. Обнаружив Ваню и Мишука мёртвыми, Нартай бросился на врага. Серафим, прикрывая друга, подорвался на mine. Нартай погиб от выстрела в голову. Дубовый лист, один оставшийся оборонять высоту, расправился с оставшимся врагом. Пётр Васильич, найдя погибшим ставшее ему родным отделение, умер от разрыва сердца. Высота, земля которой в тот день была усыпана людьми, как листьями, не была отдана врагу.